

Трава матери. Бразильская народная сказка

Военные гимны раздавались в лесу, и Итабаете шел со своими воинами в поисках места, где можно было бы расположиться большим лагерем. В путь двинулось все племя; глаза людей сияли победным блеском. И только один человек, удрученный годами, не смог пойти со всеми вместе. Плача, остался он на вершине холма и следил глазами за цепочкой воинов, которая змеилась по дорогам. Даже когда племя скрылось в густом лесу, старик индеец все еще стоял безмолвно, как статуя, и со всех сторон его обступили воспоминания о минувших боях. Мысленно он возвращался в те времена, когда рука его была рукой самого грозного воина в племени, когда его стрела была самой меткой, а его глаза – самыми зоркими глазами, которые пронзали безбрежную ночь. Теперь он состарился, ослабел и был вынужден бесцельно бродить по бескрайним лесам. В утешение ему остались лишь воспоминания да красота Иари – самой юной и самой прекрасной из его дочерей, которая осталась глуха к зову множества влюбленных в нее воинов и предпочла остаться со стариком отцом, чтобы усладить последние часы его жизни медом своих улыбок.

Однажды в хижину старого гуарани пришел чужестранец в цветной одежде; глаза его заставляли вспомнить о голубизне небес над дальними краями. Гуарани тотчас же приметил, что человек этот пришел из далеких земель, которые простирались по ту сторону лесов Маракажу, – лесов, в которых в былые времена он, гуарани, с восторгом прорубал тропы при переходах своего племени на новое место. Шура, служившая дверью его хижины, поднялась, чтобы впустить пришельца. Иари принесла из рощи самые лучшие плоды и самый лучший мед маленьких пчелок. А ее престарелый отец, слегка прищурился, чтобы лучше видеть далекие времена, богатые подвигами, вспоминал случаи из своей юности, и его самого вдохновляло это повествование об опасных охотах и победоносных сражениях. Отец и дочь сделали все для того, чтобы усладить чужеземцу те часы, которые он проведет в их хижине.

На землю спустилась ночь, и для гостя повесили гамак, который должен был служить ему ложем. Во сне гость слышал нежный голос девушки, которая пела песни гуарани. И на следующий день, когда солнечные лучи проникли сквозь самые низкие ветви деревьев, отец и дочь увидели, что чужеземец уже готов снова отправиться в путь.

– Руки твои щедры, как хрустальные потоки вод, – сказал он старику индейцу. – Сердце твое гостеприимно, как бескрайние равнины Шарруа, где пролегает множество дорог, по которым так отрадно идти путешественнику; твоя дочь чиста, как светлые источники и счастливые утренние зори моей земли. Столь великие добродетели заслуживают награды. Я иду из владений доброго бога Тупы. Проси же у меня чего хочешь!

– Я не заслуживаю, чтобы ты что-либо сделал для меня господин, – отвечал гуарани. – Но так как Тупа, по бесконечному милосердию своему, пожелал, чтобы ты простер свои руки над этой бедной хижинкой, я попросил бы, чтобы ты вдохнул в меня мужество для тех последних шагов, которые пройду по моему земному пути. Было время, когда я вел по дорогам войны бесчисленное множество воинов; сегодня рядом со мною только моя дочь – единственная отрада последних дней моей жизни. Я желал бы иного спутника, который доставил бы радость моим устам и давал покой сердцу. Спутника, который стал бы моим последним другом, моим верным другом. Тогда Иари могла бы пойти по тропе нашего племени, юноши которого жаждут ее любви, чтобы с нею уверенно идти дорогой победы. Вот о чем я прошу, господин: дай мне верного друга, товарища, который усладит мне горькие часы, часы тоски...

Посланец Тупы улыбнулся. В руках его засияло чудесным светом растение с зелеными листьями, источавшее аромат добра, – быть может, это и был аромат самого Тупы.

– Вырасти эту траву и пей настой ее листьев, – сказал посланец бога. – Пей настой ее листьев, и ты получишь товарища, которого просишь! Эта трава, которую я принес по милости Тупы, разрастается по лесам, неся с собой утешение не только тебе, но и всему твоему племени. А ты, Иари, станешь покровительницей лесов, которые вырастут на вашей земле. Воины изведуют сладость твоих ласк, после того как испробуют этот напиток, и дороги войны станут для них легче, а дни отдыха – отраднее...

И, уже отойдя от хижины, посланец Тупы повторил:

– У тебя будет верный товарищ, старый вождь гуарани... А ты станешь покровительницей своего племени, Каа-Иари...

И с тех пор Каа-Иари стала повелительницей трав и богиней сборщиков трав. Каждый, кто верен ей, получает от нее любую помощь. А если какой-нибудь сборщик трав не удовлетворен ее покровительством и захочет увидеть своими глазами щедрость ее рук, он сможет заключить с ней священный договор. Он должен будет пойти на страстной неделе в церковь просить руки Каа-Иари и принести клятву, что всегда будет жить в лесу, где растет трава матери, поклоняться только своей богине и никогда не любить других женщин... Потом он оставит в веточке матери записку, в которой назначит день встречи с прекрасной покровительницей лесов. В назначенный день он проникнет в глубь рощи, где Каа-Иари испытает его мужество, насылая на его путь змей и хищников. И если сборщик трав проявит храбрость и силу, преодолев все опасности, он получит от Иари награду.

Вся его жизнь будет заполнена любовью юной богини. Ночи его будут полны наслаждений, а дни – изобилия. Леса, где растет мать, сбросят листву и наполнят отрадой кожаные пастушьи сумки, ему самому не придется ударить и пальцем о палец. Когда мать будет взвешивать, Каа-Иари, невидимая для всех, кроме своего возлюбленного, сядет на охапки травы, увеличивая вес урожая. Счастье сборщика будет бесконечным!

Да, бесконечным... если только он не изменит своей клятве... Ибо если какая-нибудь женщина сумеет совратить его, она своими ласками навлечет на него немилость богини. В один прекрасный день или его найдут в лесу мертвым, и никто не сможет объяснить, почему он умер, или же он будет бегать по лесам жалким безумцем!

Такова месть Каа-Иари! Она не прощает никогда!